

Распространение коррупции: насильственное поглощение, корпоративное рейдерство и захват компаний в России

Александр Сеттелс

Государственный университет, Высшая школа экономики, Москва, Россия

Коротко о главном

- Российские компании все чаще сталкиваются с опасностью насильственного поглощения или захвата, что приводит к значительному росту затрат на коммерческую деятельность и неуверенности в завтрашнем дне.
- Причины противозаконных, неправомερных насильственных поглощений коренятся в слабости законодательной системы, а также государственных и экономических институтов России, и ведут к тяжелым политическим, социальным и экономическим последствиям.
- Процесс реформ должен быть направлен на усиление прозрачности и подотчетности в работе государственных чиновников, а также государственных и финансовых учреждений.

Комментарии к статье можно оставить в Блоге развития CIPE по адресу www.cipe.org/blog

Опубликовано

Центром международного частного предпринимательства,

партнерской организацией Торговой палаты США

1155 Fifteenth Street NW • Suite 700 • Washington, DC 20005 • USA

ph: (202) 721-9200 • www.cipe.org • e-mail: cipe@cipe.org

Распространение коррупции

В России насильственное поглощение компаний носит особый характер, сильно отличаясь от подобной практики в странах с развитой рыночной экономикой. Крайне редко насильственное поглощение производится за счет приобретения контрольного пакета акций компании вопреки мнению её совета директоров. Фактически, большинство российских компаний просто невозможно купить путем приобретения их акций, выпущенных в свободное обращение. В России существует более миллиона акционерных обществ открытого типа, но лишь менее 200 из них открыто торгуют своими акциями, и почти ни одна из официально зарегистрированных на бирже компаний не имеет в обращении свободного резерва акций¹ в объеме контрольного пакета, т.е., более 50% от общего числа акций, или блокирующего пакета, т.е. более 25%.

Насильственное поглощение в России означает перераспределение долей в компании путем использования различных сочетаний законных и незаконных методов, включая принудительное банкротство, использование административного ресурса, рейды, проводимые милицией, налоговыми службами или государственными органами надзора, и даже насильственный захват документации, активов, служебных помещений и коммерческих предприятий. Такие случаи насильственного поглощения, которые еще называют «корпоративным рейдерством» или «захватом компании», представляют постоянную угрозу для успешных российских предпринимателей, которые вынуждены тратить значительные ресурсы на защиту своего бизнеса. Это часто вынуждает их прибегать к помощи «крыши», которую им обеспечивают либо государственные чиновники, либо преступные организации, и конечно, такая защита сопряжена с определенным риском.

С течением времени, захваты компаний в России происходят все чаще. В 90-х годах основным способом захвата компаний было принудительное банкротство. После пересмотра законов о банкротстве наиболее часто стала применяться схема с использованием акционеров, при этом основным рычагом захвата служили миноритарные пакеты акций. В условиях текущего экономического кризиса

число случаев захвата компаний увеличивается, поскольку слабые в финансовом отношении компании поглощаются бизнесменами, имеющими связи в правительственных кругах. Новые способы поглощения включают использование сотрудников банков или других кредитно-финансовых учреждений для получения контроля над фирмами, финансовое положение которых неустойчиво. Несмотря на принятие новых законов, запрещающих рейдерство, такая практика продолжает существовать, представляя серьезную угрозу для дальнейшего экономического развития страны.

История корпоративного рейдерства

В ходе массовой приватизации предприятий, последовавшей после распада СССР в 90-х годах, тысячи государственных чиновников, управленцев и сотрудников государственных унитарных предприятий² ушли из государственного сектора в частный сектор. Однако эти бывшие государственные служащие продолжали поддерживать контакты с высшим руководством федерального, регионального и местного уровня, а также с органами госбезопасности. Этот период характеризовался значительной слабостью правовой и экономической системы России. В результате процесс приватизации принял ярко выраженный неправовой характер, так как многие лица, ставшие предпринимателями и имевшими широкие связи среди политического руководства, извлекали огромные прибыли, получив контроль над ценными государственными активами, которые они приобретали за минимальную стоимость. Они получили возможность оказывать влияние на государственных чиновников, проводить незаконные аукционы, ограничивать число их участников, обеспечивать заниженную оценку стоимости предприятий, выставленных на аукцион, устранять проблемы, связанные с лицензированием и проверками налоговых органов, на принадлежащих им предприятиях.

Время от времени новые владельцы сталкивались с трудностями в управлении своими новыми компаниями, поскольку приобретало эти компании вместе с руководством, которое считало себя почти полноправным собственником предприятия и не желало сдавать своих позиций. Также и

работники часто чувствовали себя хозяевами предприятий и своих рабочих мест. В ответ на это, в целях закрепления контроля над предприятием, новые владельцы использовали методы физического воздействия, суды, а также свои политические и государственные связи. Руководителей компаний, несогласных с такой политикой, просто увольняли, а в крайних случаях, как утверждают, даже убивали. Профсоюзных лидеров запугивали. Использование влиятельных связей в национальных, региональных и местных политических и административных органах власти (известных в России под названием «административный ресурс») в целях закрепления прав собственности на частные предприятия началось именно в этот бурный период.

Одновременно с этим, в 90-е годы повсеместно распространилось убеждение, что любое частное предприятие должно иметь собственную «крышу» для защиты от «наездов» со стороны организованной преступности и, все чаще, со стороны коррумпированных чиновников. Хотя администрация президента Российской Федерации Владимира Путина контролировала ситуацию с криминальными организациями, угроза со стороны коррумпированных чиновников и их деловых партнеров только возросла. С течением времени не только малый и средний бизнес, но и многонациональные корпорации на собственном опыте убедились в необходимости поддерживать хорошие отношения с государственными чиновниками, осуществляющими надзор за их работой, налоговой инспекцией и другими административными органами, которые обладают широкими полномочиями контроля над деятельностью частного сектора.

Что такое корпоративное рейдерство

В большинстве стран мира насильственное поглощение или корпоративное рейдерство – это метод захвата компании путем скупки крупных пакетов акций, обычно без получения прямого согласия совета директоров или акционеров, после чего за счет полученных голосов, которые дают акции, осуществляются меры по увеличению стоимости акций (сокращение затрат, реструктуризация, разукрупнение, ликвидация, распродажа активов и т.д.). Как правило,

корпоративное рейдерство ведет к тому, что сразу после захвата компании ее акции повышаются в цене, хотя при этом могут быть подорваны перспективы дальнейшей деятельности компании. Рейдеры стремятся нажиться за счет максимального повышения стоимости акций путем быстрого и краткосрочного перенаправления инвестиций.

В России корпоративное рейдерство носит совершенно иной характер, когда люди в масках буквально берут предприятие штурмом, забирают официальную документацию, наличность, ценности и выставляют законного владельца на улицу, при этом у него не остается ничего, кроме долгов, угрозы ареста за неуплату налогов, а то и телесных повреждений. Этот тип корпоративного рейдерства вынуждает владельца передать активы компании рейдеру совершенно бесплатно или по цене намного ниже рыночной.

Подобные рейдерские налеты в России происходят с привлечением сотрудников правоохранительных органов или охранных предприятий, которые используются для изгнания законного руководства компании, и часто включают захват официальной документации с тем, чтобы в будущем можно было с помощью подобного незаконного захвата законным путем переоформить компанию на нового владельца. Другие схемы рейдерства включают принудительное банкротство, подделку документов, фальсификацию реестра владельцев акций, корпоративный шантаж путем покупки крупного пакета акций, судебные иски со стороны акционеров, а в последнее время – привлечение в качестве соучастников кредитно-финансовых учреждений в целях использования кредита как средства приобретения недвижимости.

Схемы рейдерских захватов

В России корпоративные рейдеры изобретают все новые пути захвата компаний, постоянно меняя свои схемы по мере изменения законодательства, политической и экономической ситуации в стране. Основным методом корпоративных рейдеров служит обретение контроля над собственностью компаний. В соответствии с гражданским кодексом РФ, предприниматели обязаны подтверждать право собственности на принадлежащие им активы, рассчитываясь по непогашенным задолженностям и получать разрешение на экономическую деятельность. Рейдеры используют действующее законодательство: оспаривают права собственности, переводят активы, препятствуют выдаче разрешений либо оформляют повторное разрешение на свое имя.

Принудительное банкротство

До внесения изменений в законы о банкротстве в 2002 г., основным методом корпоративного рейдерства в России было использование закона о взыскании долгов и дебиторской задолженности и закона о банкротстве. По этой схеме рейдеры скупали долги компании и далее использовали суд, чтобы получить контроль над активами компании в связи с неплатежами. Рейдеры покупали долговые инструменты компании либо одного из её поставщиков. Затем блокировали платежи или игнорировали попытки компании погасить задолженность законным путем. После этого рейдеры передавали дело в суд с целью приобрести акции компании или вызвать ее банкротство и продажу активов с аукциона, который мог проводиться незаконным путем, что давало возможность получить контроль над компанией.

Внесение в 2002 г. поправок в законы о банкротстве изменило роль администраторов в судебном производстве по делам банкротства, увеличив способность кредиторов приобретать заложенные активы и дав им возможность направить процедуру принудительного банкротства в выгодном для них направлении³. После этого схемы рейдерских захватов начали строиться с учетом последних изменений законодательства, хотя рейдеры продолжали использовать слабость финансовых позиций компаний как действенное средство их захвата.

Схемы с использованием акционеров

Случаи рейдерства с использованием акционеров участились после внесения изменений в закон о банкротстве. Рейдеры начали использовать схемы, аналогичные тем, которые используются в корпоративном рейдерстве на западе, например, покупка акций в целях получения законного доступа к бухгалтерской документации компании, либо получение мест в совете директоров для контроля над деятельностью компании или доступа к информации. Затем рейдеры стараются заменить реестр владельцев акций своим собственным реестром, таким образом, обеспечивают передачу законных прав. Также в рейдерской схеме могут использоваться правоохранительные органы, которых заставляют открыть

расследование с конфискацией основных документов компании; эти документы позднее могут быть фальсифицированы для передачи рейдеру прав собственности.

Еще одна схема строится на подаче миноритарными акционерами, голосующими по доверенности, иска о причинении им ущерба со стороны мажоритарных акционеров. Если суд выносит решение в пользу истца, акции ответчика отбираются и продаются на аукционе, организованном незаконным путем, что позволяет рейдеру, который контролирует действия миноритарных акционеров, получить указанную долю акций.

Схемы с использованием кредиторов

Новая схема рейдерства с опорой на банковский сектор возникла в ходе текущего экономического кризиса. По информации Национального комитета по борьбе с коррупцией, кредиторы участвуют в рейдерских схемах с использованием банковской информации по кредитам и депозитам⁴. По такой схеме рейдер работает в контакте с банковскими руководителями среднего звена, которые помогают ему определить заемщиков, чьи финансовые позиции ослаблены кризисом. Как только компания производит рефинансирование кредита, банк получает информацию о финансовом положении компании-заемщика. Если руководители банка связаны с рейдерами, они могут объединиться, чтобы завладеть активами компании, оставив заемщика с неоплаченными долгами.

Поскольку заемщик закладывает свои активы в качестве обеспечения кредита, банк может провести переоценку его активов, уменьшив их стоимость, и сообщить заемщику о необходимости внести дополнительный залог для обеспечения кредита. В целях оказать давление на заемщика, банк часто действует совместно с налоговой инспекцией и другими органами надзора. Если заемщик не в состоянии внести дополнительный залог, банк обращается в суд с жалобой на то, что заемщик не выполняет своих обязательств и требует от заемщика немедленно вернуть кредит с уплатой пени. Банк принимает меры к тому, чтобы залог (активы) компании-заемщика был оценен ниже суммы кредита, и рейдер приобретает эти активы по сниженной цене. В результате заемщик теряет

свое имущество, которое переходит к рейдеру, но при этом у заемщика может остаться долг перед банком на ту же сумму или более, поскольку сумма, выплаченная рейдером за имущество, не покрывает суммы кредита или суммы пени, установленной решением суда.

Коррупция среди чиновников

Помимо рейдерства, активы компаний часто захватываются коррумпированными чиновниками. На местном уровне малые и средние предприятия, как правило, вынуждены вступать в коррупционные связи с чиновниками муниципальных и региональных органов власти в целях защиты от притеснений и преследований. На местном и общенациональном уровне захват компаний проходит с участием силовиков (правоохранительных органов или органов безопасности), обычно из числа представителей спецслужб федерального уровня или местной прокуратуры.

Вот один из методов, который используют чиновники для захвата компании. Успешному предпринимателю предлагают продать контрольный пакет акций номинальному владельцу, связанному с мэром, вице-мэром или другим чиновником высокого ранга, угрожая при этом, что в случае отказа компания подвергнется частым проверкам, ей будет отказано в коммунальных услугах или она потеряет возможность участвовать в муниципальных тендерах. После вынужденной продажи и регистрации купленных акций чиновник не принимает никакого участия в управлении компанией до тех пор, пока получает дивиденды. Взамен, такой чиновник контролирует все проверки со стороны государственных органов надзора и защищает компанию от попыток насильственного поглощения. Эта схема также используется на региональном и федеральном уровне.

Манипуляция налоговым кодексом

Помимо мягких видов воздействия, связанных с предложением «крыши» для защиты компаний от будущих «наездов» со стороны администрации, существуют более агрессивные методы захвата компаний. Например, бизнесмен, имеющий связи среди политиков, договаривается с инспектором местной налоговой службы и тот

«выявляет» случай нарушения налогового кодекса, который предусматривает значительный штраф. Затем владельцу компании либо назначается непомерно высокий штраф, либо вообще отказывается в возможности исправить нарушение. После этого местная налоговая инспекция конфискует активы компании и продает их на незаконном аукционе, что позволяет коррумпированному бизнесмену приобрести активы «по дешевке». Даже если позднее другой суд выносит решение в пользу законного владельца, ему возмещается лишь сумма, по которой активы были куплены на аукционе, а не реальная стоимость утраченных им активов.

Использование недостатков коммерческого законодательства

Чиновники и бизнесмены, имеющие связи в государственных органах власти, часто используют случаи нарушения многочисленных российских законов, регулирующих коммерческую деятельность и финансово-хозяйственные операции, как инструмент получения контроля над компаниями. В соответствии с этим сценарием, владелец частной компании получает предложение, от которого не может отказаться: либо владелец соглашается продать компанию заинтересованным лицам и больше не подвергается давлению, либо будет вынужден заплатить значительный штраф или сесть в тюрьму. Неудивительно, что столкнувшись с такой перспективой, многие предприниматели принимают решение отказаться от своей компании.

Захват компании с применением физических методов воздействия

Использование физических методов воздействия как средства захвата компаний широко практиковалось в ходе приватизации в 90-е годы, когда предприятия отбирались в результате яростных столкновений. В настоящее время корпоративные рейдеры продолжают применять физическую силу для захвата собственности или получения доступа к уставным документам, с помощью которых можно перерегистрировать компанию на другого собственника. Такие случаи часто происходят во время налетов, связанных с захватом коммерческой

недвижимости в Москве и других больших городах страны.

«Бархатная реприватизация»

Корпоративное рейдерство - не единственный способ передачи частных активов в управление или собственность должностных лиц федеральных или местных органов. В последние годы появился феномен «бархатной реприватизации», согласно которому государство перестраивает и укрепляет свой контроль над компаниями, работающими в различных отраслях промышленности. Во многих случаях государство уже имеет долю в этих предприятиях, но подобная политика способствует дальнейшему переходу собственности компаний из частных рук в руки государства.

В ходе бархатной реприватизации, определение которой дал в 2007 г. руководитель компании «Финансгруп» Олег Шварцман в своем интервью газете «Коммерсант»⁵, недавно созданные «государственные корпорации» получают контрольный пакет акций в сотнях частных компаний. Эти госкорпорации, таким образом, занимают главенствующие позиции в ключевых областях, включая нанотехнологии, экспорт высокотехнологического оборудования, строительство объектов для Зимней олимпиады 2014 г. в Сочи и атомную энергетику. Бархатную реприватизацию объясняют естественной реакцией государства на то, как владельцы активов, приватизированных в 90-е, вели себя в отношении прибылей, налогов и оказания поддержки «социальной политике» государства⁶. Это процесс позволяет государству играть главную роль в принятии коммерческих решений, которые раньше принимались частными компаниями.

Процесс перераспределения собственности открывает широкий простор для злоупотреблений, так как лишен гласности и дает преимущества политически ангажированным управленцам государственных корпораций по сравнению с владельцами частных компаний. Кроме того, бархатная реприватизация ставит доходы владельцев компаний под контроль чиновников или руководства государственных корпораций⁷. По-видимому, с целью противодействия возрастанию роли государства в российской экономике, президент России Дмитрий Медведев недавно распорядился провести проверку деятельности государственных корпораций⁸.

Из-за быстрого роста цен на недвижимость в России растет заинтересованность в перераспределении собственности нерыночными методами (путем силового захвата коммерческих предприятий, таких как гостиницы, рестораны и магазины розничной торговли). Рейдеры получают судебные ордера, устанавливающие их право

собственности, причем подобные ордера могут быть выданы законным путем, но в большинстве случаев имеют сомнительную легитимность. После этого они выставляют на территории предприятия частную охрану, поставив вход и выход на предприятие под свой контроль. В этих же целях инициатор захвата может привлечь сотрудников милиции, ОМОН, либо государственные спецслужбы.

Примеры случаев захвата компаний

В результате глобального экономического кризиса возросло число случаев приобретения государственными и связанными с государством предприятиями частных компаний, находящихся в тяжелом финансовом положении. В одних случаях такое приобретение было легитимным средством спасения компаний, в других случаях компании пали жертвой корпоративного рейдерства. Так, розничная сеть косметических магазинов «Арбат Престиж» стала объектом судебного преследования и угрозы рейдерского захвата. У «Арбат Престижа» было 95 магазинов в России и на Украине, а объем реализации в 2007 г. составил около 500 миллионов долларов США. Владелец компании Владимир Некрасов планировал заработать на быстром росте розничного сектора, продав долю в своей компании. Эти планы закончились арестом Некрасова в январе 2008 г. вместе с Сергеем Шнайдером, так же известного под именем Семена Могилевича. Могилевича, который по слухам является теневым владельцем компании «Арбат Престиж», разыскивает прокуратура США по обвинению в мошенничестве⁹. Некрасов был взят под стражу по обвинению в неуплате налогов на сумму 50 миллионов рублей. Во время своего пребывания в тюрьме он получил предложение продать свою долю менее чем за 5% от реальной рыночной стоимости компании. К декабрю 2008 г. сеть магазинов «Арбат Престиж» закрыла свой последний магазин и не смогла расплатиться по долгам¹⁰.

Глобальные последствия корпоративного рейдерства

- **Экономические.** Нерациональное использование капитала, который вкладывается за рубежом или в недвижимость вместо создания новых предприятий; растут расходы компаний, отвлекая средства, которые в ином случае могли бы быть использованы более продуктивно; увеличиваются финансовые затраты, а время владельцев и руководителей компаний тратится зря, отрицательно сказываясь на производственной и инновационной деятельности.
- **Социальные.** Предприниматели отказываются открывать собственное дело из-за опасения лишиться его в случае успешной работы, подрывается доверие к закону, государственным и экономическим институтам (органам надзора, местным представителям власти, налоговой инспекции, банковской и судебной системе и т.д.).
- **Политические.** Противники антикоррупционной компании президента Дмитрия Медведева получают финансовые средства для борьбы с государственной политикой; подрываются основы демократии в России; дискредитируется работа государственных органов на всех уровнях – в глазах предпринимателей, широкой публики и международных инвесторов.

Еще одним печальным примером захвата компаний служит дело компании «Евросеть», которая занимается розничной торговлей мобильных телефонов и электроники. В течение нескольких лет «Евросеть» является объектом проверок со стороны налоговых и таможенных органов¹¹ вместе со своим вице-президентом Борисом Левиным и заместителем начальника службы безопасности Андреем Ермиловым. В 2008 г. следственным комитетом при Генеральной прокуратуре в связи с серией уголовных дел, возбужденных против компании и ее высшего руководства, также допрашивался владелец и председатель совета директоров Евгений Чичваркин¹². Расследования, аресты и проверки в компании заставляли подозревать, что подготавливалась почва для покупки компании по «бросовой цене». 22 сентября 2008 г. совладельцы компании Евгений Чичваркин и Тимур Артемьев продали «Евросеть» миллиардеру Александру Мамуту, как сообщалось, за 400 миллионов долларов

наличными, взяв при этом на себя долговые обязательства на сумму 850 миллионов долларов¹³. Остается неясным, какова была истинная причина продажи – административное давление или стремительное ухудшение состояния кредитных рынков.

Интересно дело компании «Эрмитаж-Капитал» и её директора Уильяма Браудера, известного активным использованием СМИ. Браудер, внук одного из руководителей Американской коммунистической партии, в 90-е годы заработал репутацию чрезвычайно активного инвестора в российский рынок капитала. Его инвестиционный фонд, «Эрмитаж-Капитал», бросил вызов Газпрому, придав гласности факты нерационального управления и расточительства в этой и других российских государственных корпорациях. Осенью 2006 г. действие въездной визы Браудера было приостановлено и он с тех пор не может вернуться в Москву, хотя им направлены апелляции на имя премьер-министра Путину и президента Медведева.

В своей статье в газете «Нью-Йорк таймс» за 2008 г. Браудер утверждает, что представители государственных органов совершили налет на офисы компании «Эрмитаж-Капитал», а затем в документы компаний, подтверждающие его право собственности, были внесены изменения. Компании были объявлены банкротами, а их новые владельцы подали заявления на возврат переплаченных налогов на сумму 230 миллионов долларов¹⁴. Браудер считает, что настоящие уставные документы вместе с официальными печатями компаний были украдены и использованы для изготовления поддельных документов. С помощью поддельных уставных документов новые владельцы смогли осуществить мошенничество путем банкротства компаний, которое позволило претендовать на возмещение «переплаченных» налогов. По мнению Браудера, в данном случае корпоративное рейдерство было использовано как средство незаконного взыскания денег с Минфина России.

Уроки для малого и среднего бизнеса

Политические, социальные и экономические последствия захвата компаний и корпоративного рейдерства в России устойчиво приобретают все более серьезный характер. Незаконные и

несанкционированные захваты не только способствуют широкому распространению коррупции и ухудшению качества руководства, но также вызывают неоправданное расходование средств, мешают развитию предпринимательской деятельности. Возникает вопрос: зачем вообще открывать свое дело в России? Порядок выполнения административных и налоговых требований носит обременительный и дорогостоящий характер, даже если он соблюдается законным и честным путем. Поскольку корпоративное рейдерство приобретает все большее распространение, предприниматели вынуждены тратить много времени и ресурсов на защиту своего бизнеса от рейдеров и коррумпированных чиновников, находясь под угрозой потери собственности, тюремного заключения и даже физического насилия в случае, если им не удастся предупредить поглощение. Независимо от размеров компании, как только на ее счета начинают поступать доходы, компания становится объектом незаконных посягательств.

Российские предприниматели – оптимисты, всегда готовые приспособиться к новым условиям. Устранение лазеек в законе о банкротстве и принятие в 2007 и 2008 г.г. законов, призванных предотвратить конфликты между частными компаниями и поставить рейдерство вне закона, послужило для владельцев малых и средних предприятий сигналом, означающим, что существование этой проблемы признано на официальном уровне. Национальная и местные торговые палаты, Национальный совет по корпоративному управлению и Национальный комитет по борьбе с коррупцией выдвигают на первый план вопросы, связанные с правами собственности, и дают рекомендации по мерам противодействия рейдерским захватам. Центр международного частного предпринимательства (CIPE) ведет работу со своими партнерами на местном и общенациональном уровне, такими как ОПОРА (Союз предпринимательских ассоциаций России), помогает малому и среднему бизнесу активнее бороться с корпоративным рейдерством путем борьбы за административные реформы, за государственную поддержку и широкое обнародование рейдерских методов и схем.

Новые правила раскрытия информации о доле в частных компаниях, активах и доходах государственных чиновников и членов их семей,

введенные президентом Дмитрием Медведевым, являются очередным шагом, призванным усилить гласность и значительно сократить возможности и стимулы для рейдерства. Тем не менее, предстоит сделать еще очень многое, включая совершенствование судебной практики применения законов, регулирующих права частной собственности и корпоративное управление. Показательным примером служит недавние разногласия между норвежской компанией «Теленор» и одной из ведущих инвестиционных компаний России «Алтимом» относительно будущего развития компании мобильной связи «Вымпелком», совладельцами которой они являются. Компания «Теленор» отказалась одобрить план распространения сети обслуживания «Вымпелкома» на территорию Украины. В свою очередь, один из миноритарных акционеров, владеющий менее чем 0.002% акций «Вымпелкома», подал иск и выиграл дело в суде Ханты-Мансийского округа. Суд постановил «Теленору» выплатить штраф и принудительно продать 29% своих акций. Подобное решение демонстрирует низкое качество региональных судов в решении споров о правах частной собственности. Из этого следует главный вывод – необходимо усовершенствовать систему подготовки судей и обеспечить открытую публикацию судебных решений.

Еще один урок российским бизнесменам – осторожно подходит к выбору банков и кредиторов. Вызывает тревогу недавняя тенденция участия банков в рейдерских схемах; с такими случаями необходимо бороться с помощью четкой системы наказания банковских служащих и возмещения убытков потерпевшей компании. Также беспокоит наличие криминальных связей между сотрудниками российских банков и государственными чиновниками. Как уже говорилось, недавно представленный доклад Национального комитета по борьбе с коррупцией по этому вопросу заставляет задуматься о природе отношений между банками и лицами, которые имеют связи в правительстве и одновременно подозреваются в участии в захвате компаний.

ОПОРА России

ОПОРА России (Союз бизнес ассоциаций России) – одна из крупнейших предпринимательских ассоциаций страны, которая насчитывает свыше 345 тысяч членов в 80 региональных отделениях. ОПОРА активно выступает за проведение государственной политики, способствующей развитию малого и среднего бизнеса, за сокращение административных барьеров, препятствующих экономической деятельности, а также за оздоровление делового климата в стране. ОПОРА следит за тенденциями развития частного сектора, организует программы поддержки предпринимателей и выступает за диверсификацию российской экономики. Более подробную информацию можно найти на сайте по адресу: www.opora.ru.

На первый план выходят коллективные действия

Практика захватов, корпоративного рейдерства и принудительного поглощения продолжает беспокоить деловое сообщество и, несмотря на реформы законодательства о банкротстве и принятие законов, запрещающих рейдерство, сделано очень немного для защиты малых и средних предприятий, в особенности, от рейдеров, имеющих связи среди чиновников. Предложения президента Дмитрия Медведева по борьбе с коррупцией включают попытки добиться большей прозрачности за счет обнародования информации о наличии у государственных чиновников долей в частных компаниях, а также назначения инспекторов для проверки коммерческой деятельности, осуществляемой должностными лицами исполнительных органов власти. Хотя еще рано говорить о том, как эти меры будут воплощаться на практике, их можно считать шагом вперед, позволяющим сократить злоупотребления служебным положением в целях захвата частных предприятий.

И все же, злоупотребление административным ресурсом и правом государственных органов осуществлять следственные действия остается основным инструментом урегулирования споров между хозяйствующими субъектами и перераспределения активов в России. Организации гражданского общества и СМИ обязаны вести постоянный надзор за

проведением в жизнь антикоррупционной политики, заявленной президентом Дмитрием Медведевым, и отстаивать необходимость дальнейших административных реформ, чтобы сократить потребность малого и среднего бизнеса в «крыше» (которая в любом случае вряд ли сможет защитить компанию от захвата). Рейдерству также способствует слабая юридическая защищенность прав собственности в России. Коррупция государственных органов, осуществляющих надзорные, административные и судебные функции, ставит российский частный сектор в крайне невыгодное положение в его попытках отстоять контроль над собственными активами и деятельностью.

В то же время, российские компании нельзя назвать беспомощными даже в их тяжелом положении. С помощью независимых, добровольных бизнес-организаций, например, бизнес-ассоциаций и торговых палат, частный сектор способен придать гласности рейдерские схемы и путем коллективных действий потребовать проведения реформ не только в государственном, но и в частном секторе, чтобы противостоять подобной практике. Торговые палаты и бизнес ассоциации могут дать предпринимателям необходимые методы, навыки и знания для защиты своего бизнеса, включая способы, позволяющие убедиться в надежности и безопасности документов, закрепляющих их право собственности, реестров акционеров и отношений с банками и кредиторами. Деловое сообщество способно сыграть ведущую роль в пропаганде реформ, которые позволят обеспечить защиту уставных и регистрационных документов компаний, а также секретность финансовой информации, к которой имеют доступ банки и государственные учреждения; такие меры приведут к резкому сокращению поля деятельности для рейдеров. Частный сектор может выступить в поддержку судебной реформы, которая обеспечит большую прозрачность судебных решений в спорах между хозяйствующими субъектами.

Торговые палаты и бизнес-ассоциации могут возглавить работу среди своих членов, направленную на изменение общей «культуры» (условий деятельности) частного сектора. Необходимо коренным образом улучшить методы осуществления экономической деятельности как в целях борьбы с широко распространенной коррупцией, так и в целях

искоренения отношения к корпоративному рейдерству как к допустимому методу и обычному бизнес-рисуку. Частный сектор способен ввести правила этического поведения в отношениях компаний и их клиентов, партнеров и их конкурентов, государственных учреждений и частных компаний, а также внутри самих компаний, что позволит обеспечить лояльное отношение менеджеров компаний к их владельцам, служащим и клиентам.

Александр Сеттелс – лектор кафедры корпоративного управления Высшей школы менеджмента ГУ-ВШЭ, Москва, Россия. Ранее А. Сеттелс работал в Университете штата Делавэр. Консультирует Институт Всемирного банка, Центр международного частного предпринимательства (CIPE) и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); принимал участие в заседаниях Круглого стола ОЭСР по корпоративному управлению в России.

Взгляды, высказанные автором статьи, могут не совпадать с официальной точкой зрения Центра международного частного предпринимательства (CIPE) или Высшей школы экономики. Центр международного частного предпринимательства разрешает воспроизведение, перевод и публикацию статей из бюллетеней «Экономическая реформа» при соблюдении следующих условий: 1) указания имени автора и ссылки на CIPE; 2) уведомление CIPE об издании, в котором воспроизведена статья, и направление в Вашингтонское отделение CIPE экземпляра издания посредством почты, электронной почты или факсимильного сообщения.

Информационная служба «Экономические реформы» — это интернет-база электронных изданий CIPE. В базе содержатся научные статьи, предназначенные для государственных служащих, предпринимателей, общественных деятелей, ученых и прочих лиц, интересующихся проблемами экономических реформ и их связью с демократическим развитием. Статьи отправляются по электронной почте и обновляются на сайте дважды в месяц.

Желающим подписаться на бесплатную рассылку статей CIPE следует оставить адрес своей электронной почты на сайте CIPE по адресу www.cipe.org. CIPE с удовольствием принимает статьи, написанные нашими читателями. Принимаются статьи объемом не более 3–7 страниц (от 1000 до 3000 слов) на тему, отвечающую основным задачам CIPE: создание ответственных, демократических институтов путем рыночных реформ. Публикуются статьи принятые редакцией службы.

Центр международного частного предпринимательства (CIPE) укрепляет демократию во всем мире посредством развития частной коммерческой инициативы и рыночных реформ. CIPE – один из четырех основных институтов Национального фонда поддержки демократии и некоммерческий филиал Торговой палаты США. Вот уже 25 лет CIPE в сотрудничестве с лидерами делового сообщества, политиками и журналистами служит созданию институтов гражданского общества, без которых невозможна подлинная демократия. Основные программы CIPE связаны с противостоянием коррупции, предпринимательскими объединениями, корпоративным и демократическим управлением, доступом к информации, проблемами теневой экономики и прав собственности, а также положением женщин и детей.

---

¹ Свободный резерв – доля акций, не принадлежащих инвесторам, которые владеют пакетами свыше 5% от общего числа акций; право на владение такими акциями имеют руководители и другие работники компании.

² В России и ряде других бывших социалистических стран государственные унитарные предприятия являются такой формой организации экономической деятельности, когда предприятие не является владельцем основных средств. Основные фонды таких предприятий принадлежат федеральным, региональным или местным органам власти.

³ Томпсон, Уильям, «Реформирование российского закона о банкротстве», перспективы проекта, выдвинутого Российской Федерацией, издательство «Чатхэм Хаус» (Tompson, William, “Reforming Russian Bankruptcy Law,” Chatham House), август 2004 г., www.chathamhouse.org.uk/files/3187_bn0804.pdf

⁴ Кирилл Кабанов, Национальный комитет по борьбе с коррупцией, www.anti.ru/press/press_relizy/doklad_banki/

⁵ Газета «Коммерсант», 3 декабря 2007 г., www.kommersant.com/p831089/r_530/Oleg_Shvartsman_discloses_his_companys_relations_with_power_ministries.

⁶ В России под социальной ответственностью бизнеса обычно понимают денежные пожертвования на проведение проектов и программ, организованных федеральными, региональными или местными властями.

⁷ Газета «Коммерсант», 30 ноября 2007 г.

⁸ Мария Антонова, «Медведев дал указание проверить деятельность государственных корпораций», газета «Москоу таймс», 10 августа 2009 г. www.moscowtimes.ru/article/600/42/380370.htm

⁹ Газета «Коммерсант», 26 марта 2008 г.

¹⁰ Газета «Москоу таймс», 20 января 2009 г.

¹¹ Газета «Коммерсант», 5 марта 2007 г.

¹² Джонсон, Эдвард, «Совладелец компании «Евросеть» был вызван на допрос в связи с рядом уголовных дел, возбужденных против сотрудников компании», журнал «Бизнес мир России», октябрь 2008 г.

¹³ «Блумберг ньюс», 22 сентября 2008 г.

¹⁴ Клиффорд Дж. Леви, «Кремлевские законы: инвестиции в Россию попали в тиски Кремля», газета «Нью-Йорк таймс», 24 июля 2008 г.